

7 января 1981 года

К 80-летию писателя Гумера Баширова

В 1979 ГОДУ в «Советском энциклопедическом словаре» я прочитал строки: «Баширов Гумер (р. 1901), (тат. сов. писатель. Чл. КПСС с 1928. Ром. «Честь» (1948) о тат. колхозе в годы. Вел. Отеч. войны; автобиограф. «Родный край — зеленая моя колыбель» (1972). Деп. ВС СССР в 1954—1962. Гос. пр. СССР 1951 г.».

Краткая заметка, а сколько она мне напомнила!

Вторая половина пятидесятих годов. Создание Союза писателей РСФСР. Сначала оргкомитет, а потом съезд и сам союз.

В создании российского Союза писателей — огромная роль Гумера Башировича.

Тогда же мы и начали дружить.

— Стал я писать в начале тридцатых годов, когда мне было уже около 30 лет, — рассказывал мне Гумер Баширович — Почему так поздно? Мой партийный долг велел мне быть в рядах тех, кто организовывал колхозы, боролся с кулачеством (я работал народным следователем в сельском районе). Долго меня удерживала и моя робость перед волшебной силой художественного слова, перед корифеями художественной литературы. Я никак не мог представить себе, что я, простой деревенский парень, когда-нибудь стану писателем. Начал с очерков. Первый свой рассказ написал только тогда, когда был вполне уверен, что мне не придется краснеть перед самим собой. Он был напечатан в журнале «Ударниклар» в 1931 году. Этот журнал издавался тогда в Москве на татарском языке.

Признаюсь, до этого я не знал книг Гумера Баширова.

А тут прочитал и военную повесть «Сиваш» и, конечно, роман «Честь».

Много лет прошло со времени написания этого романа, но и сейчас могу сказать: это не только отличный роман, но и веха в советской многонациональной литературе.

Роман «Честь» посвящен женщине, и в этом особый смысл этого произведения.

Конечно, война стала огромным испытанием для мужчин. Но и для женщин тоже. И это прекрасно отражено в романе «Честь». Очень важно сказать и о том, что этот роман интернационален и одновременно глубоко национален. Характер главной героини — сугубо татарский, вместе с тем он присущ характеру именно советского человека.

Гумер Баширович рассказывал мне:

— ...В годы Великой Отечественной войны я почувствовал острую неудовлетворенность творческой работой. Мне казалось, что писал я не о самом главном. Самоотверженный труд советских людей в годы войны волновал меня до глубины души. Меня восхищали духовное богатство и стойкость незаметных тружениц колхозной деревни, творивших героические дела во имя социалистической Родины, во имя победы над врагом. Образы этих патриотов вставали передо мной как живые, они сами вторгались в мою творческую жизнь, и не писать о них было невозможно.

И уже много лет спустя Гумер Баширович признавался мне:

— Работа над романом «Честь» явилась для меня серьезной школой, научила ме-

ня многому. Еще больше узнал я свой народ и полюбил его еще сильнее. Живые люди, герои моей будущей книги, пока я писал о них, были со мною рядом. Я привык к ним, как к своим родным, дорогим друзьям, пристально наблюдал, как они ведут себя. Когда закончил книгу, стало радостно, что мои герои «пошли в люди», зажили своей собственной жизнью.

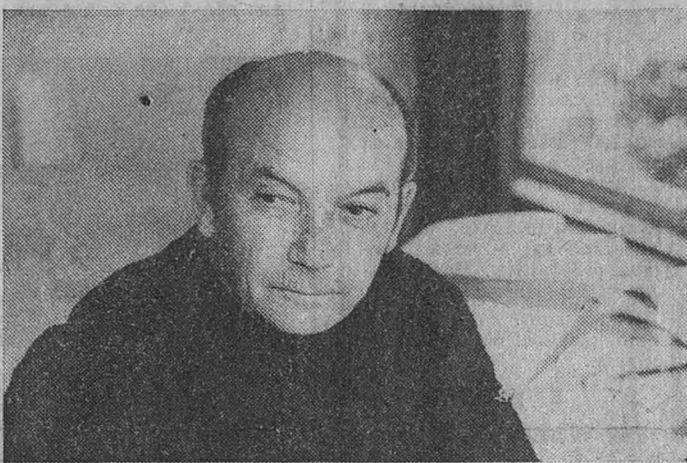
Слова эти точные и чест-

ном же эпизоде эпическое и лирическое. То, что сделал в поэзии Габдулла Тукай, сделал в прозе нашей Галимджан...

Вспомним, как познакомился Гумер Баширов с творениями Галимджана Ибрагимова:

— Лет семи меня повели учиться к старому муэдзину. Отец по традиции сказал ему: «Мясо тебе, кости мне». Помните, муэдзин не забывал о данном ему праве и драг нас довольно часто.

ДОСТИЖЕНИЕ ВЫСОТЫ

ны. Ибо Гумер Баширов художник удивительно честный. Перед родным народом своим. Перед всем советским народом. Наконец, перед своей писательской совестью.

Я вспоминаю сейчас публицистическую книгу Гумера Баширова «Сегодня и завтра», его роман «Семь ключей Алтынбикэ», многие его рассказы и маленькие повести, в том числе и опубликованные у нас, в «Дружбе народов», и невольно думаю, как смело и откровенно отражена в этих книгах, рассказах и повестях наша сегодняшняя жизнь.

Проблемы, поднимаемые в книгах Гумера Баширова, выше узконациональных рамок. Они и всероссийские, и всесоюзные.

И тут сказывается характер Гумера Башировича, каким я знаю его вот уже много лет.

Как-то я задал Гумеру Башировичу весьма традиционный вопрос, что его учителя по литературе.

И вот что он мне ответил: — Я очень люблю светлую, овеянную грустной романтикой прозу Тургенева. А. М. Горького ценю за то, что очень уж «нашенский», свой, труженик. Он научил меня понимать поэзию, красоту самого обыкновенного физического труда.

Ну, а у Толстого — этого неисчерпаемого источника прекрасного и человеческой мудрости, наверное, будут учиться все поколения писателей, независимо от национальной принадлежности.

И одновременно Гумер Баширович говорил мне:

— Своим самым дорогим учителем в татарской литературе я без колебаний называю Галимджана Ибрагимова. Его произведение вошло в мою жизнь с отроческих лет и научили глубже понять и полюбить красоту родного языка. Кроме всех других его заслуг, он чудесный стилист и умеет как-то совмещать в одном и

рются за счастье на земле. Книжки научили меня многому. Когда до нас дошли великие революционные события 1917 года, нам сразу стало ясно, что этот невиданный перелом в жизни человечества выведет и нас тружеников деревни, в люди.

Но прежде всего мне надо было продолжать учиться. Кто-то подсказал, что, если я слежусь учителем, меня потом пошлют доучиваться в Казань. И вот летом 1919 года я пошел в отдел просвещения нашего волостного комитета сдавать экзамены экстерном. Немолодой лысеющий человек с нависшими на глаза рыжими бровями проверил мои знания по арифметике, родному языку и литературе. Я страшно волновался, и мне долго не удавалось сочинить «художественное» предложение из пяти слов. Но когда мы начали говорить о литературе, мне как-то сразу стало легче. Я рассказывал о прочитанных книгах с восхищением и радостным волнением. В деревне над моим увлечением книгами посмеивались, считали меня мальчиком со странностями. А тут я почувствовал, что этот человек понимает меня.

Когда я кончил, наробразовец немного подумал и сказал: — Знаешь, энекеш (младший брат), тебе очень надо учиться!

...Так стал я «шкрабом», как говорили тогда, и меня послали преподавать в школу первой ступени деревни Средние Вережи Арской волости...

Но в те годы до литературы было, еще далеко.

В 1920 году Гумер Баширов стал бойцом Красной Армии. Он участвовал в боях против Врангеля и Махно, исколесил почти пол-России, побывал в революционной Москве и Петрограде. Были и степи Таврии, и легендарный Сиваш.

Может, именно тогда зародилась в своем замысле повесть «Сиваш»?

Наверное, это так.

А повесть эта и по сей день волнует сердца читателей.

Она беспримесна и правдива.

Шамси, Данилов, Гайфуллин, Митричев, Персбейнос, Ахмади, Борисов, Пахомов, Исмаев — люди разных национальностей населяют эту повесть. Они едины в своем порыве сломить Врангеля и сделать Крым советским.

Конечно, повесть эта интернациональна, что так свойственно творчеству Гумера Баширова, но не менее важно, что она очень человечна, лирична, драматична. В ней угадывается будущий Баширов с его «Честью» и «Семью ключей Алтынбикэ».

Гумер Баширович — человек удивительно скромный и, даже бы сказал, стеснительный.

Он готов часами говорить о своих коллегах по татарской литературе, но только не о себе. Я знаю его нежную приверженность к Шарифу Камалу и Галиаскару Камалу, ко многим сегодняшним современникам.

Как-то Гумер Баширович признался мне:

— В моем преувеличенном воображении писатели всегда обитали где-то на совершенно недостижимой высоте, поскольку владели «волшебной» силой — удивительным даром слова.

Этой высоты достиг Гумер Баширов — прекрасный писатель, человек, гражданин!

Сергей БАРУЗДИН.
Главный редактор журнала «Дружба народов».